

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **ЦРАЕВОЙ Фатимат Владимировны «Социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики (на примере Кабардино-Балкарии)», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства**

Актуальность культурологического исследования потенциала студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики на примере Кабардино-Балкарии диссертант Ф. В. Цраева объясняет рядом факторов.

Во-первых, с чем следует безусловно согласиться, волонтеры составляют наиболее активную часть российского общества, внося существенный вклад в социально-экономическое развитие безвозмездно или с наименьшими материальными затратами, реализуя тем самым потенциал отечественной культуры. Этим объясняется, в частности, постоянное внимание к волонтерскому движению со стороны Президента России, государства в целом, органов исполнительной власти, СМИ, учреждений культуры и социально ориентированной институциональной среды гражданского общества. Поэтому, как вполне обосновано указывает диссертант, социокультурный мониторинг волонтерского движения представляет актуальный срез процессов воспроизводства культуры, позволяя наблюдать как развитие потенциала наследования молодежью положительного опыта предшествующих поколений, так и не всегда в полной мере задействованные в реализации задач государственной культурной политики механизмы консолидации общества, обеспеченные стремлением молодого поколения к реализации своих культурных потребностей.

Во-вторых, слабая изученность волонтерского движения в регионах России непосредственно сказывается на методической обеспеченности субъектов социокультурной деятельности и региональных органов управления культурой. В этой связи особую остроту приобретает региональный аспект исследования, который ценен не только для Кабардино-Балкарской Республики. Полученный диссертантом результат, в частности технология социокультурного мониторинга студенческого волонтерского движения, представляет интерес для дальнейшей интеграции деятельности субъектов молодежной и культурной политики в регионах России, а также на межрегиональном и общенациональном уровнях взаимодействия.

В-третьих, как отмечает диссертант, существенным фактором культурологического интереса к молодежному волонтерскому движению является социокультурная мобильность молодежи, проявляющаяся в активности ее отклика на задачи общенациональной государственной значимости. Пример масштабного участия волонтеров в поддержке как воинов-участников Специальной военной операции, так и жителей регионов

России, пострадавших в результате преступных действий украинских вооруженных формирований высоко оценивается не только руководством России, но и рядовыми гражданами, что подчеркивает неоценимый вклад волонтерства в консолидацию общества путем передачи из поколения в поколение лучших традиций взаимопомощи и безвозмездного труда в общих коллективных интересах.

Учитывая, что культура сохраняет огромный потенциал для формирования и укрепления гражданской идентичности, обеспечения единства российской нации, как подчеркнуто в Стратегии государственной культурной политики России, социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики представляет значительный культурологически ориентированный ресурс. Обращение диссертанта к обозначенной теме является чрезвычайно актуальным, подчеркнутые аспекты актуальности исследования свидетельствуют о его высокой теоретической и практической значимости.

Объект исследования – современное волонтерское движение в системе стратегических целей государственной культурной политики.

Предмет исследования – потенциал студенческого волонтерского движения Кабардино-Балкарии в решении задач государственной культурной политики.

Целью исследования Ф. В. Цраева определяет разработку на научной основе технологии социокультурного мониторинга студенческого волонтерского движения в интересах государственной культурной политики, включая региональный аспект, для раскрытия потенциала волонтерского движения в решении задач государственной культурной политики Российской Федерации (с. 11).

Этапы достижения поставленной цели нашли воплощение в последовательном решении конкретных познавательных задач, обеспечившем должную научную новизну. В процессе исследования диссертантом изучены теоретические и научно-методические подходы к исследованию волонтерского движения, адаптированы существующие методики мониторинга волонтерства для диагностики и управления потенциалом волонтерского движения Кабардино-Балкарии в контексте задач государственной культурной политики, разработана и апробирована модель социокультурного мониторинга студенческого волонтерского движения в интересах государственной культурной политики на примере потенциала студенческого волонтерского движения ведущих вузов Кабардино-Балкарии.

Достижению научной новизны полученных результатов способствовало вдумчивое и критическое изучение литературы и источников (287 наименований), продуманный методологический комплекс передовых подходов отечественной культурологии (деятельностного и ценностно-нормативного), позволивший осуществить междисциплинарные культурологические обобщения результатов исследований волонтерского движения смежных наук. В культурологическом синтезе важнейших методологических принципов, подходов, категорий и идей, а также

критическом осмыслении современных исследований отечественных и зарубежных ученых в полной мере диссертантом реализован междисциплинарный эвристический потенциал культурологии.

В частности, потенциал студенческого волонтерского движения Кабардино-Балкарии диссертант рассматривает с позиций ценностно-нормативного подхода как совокупность ценностных приоритетов добровольной деятельности студентов, влияющих на формирование их личностных и гражданских качеств, соответствующих целевой установке государственной культурной политики Российской Федерации на создание условий общенационального единства и выработки общегражданской идентичности. Деятельностный подход позволил диссертанту рассмотреть предмет исследования в качестве исторически сложившейся системы надбиологических программ жизнедеятельности общества, а адаптация к задачам исследования социологических приемов — разработать и экспериментально апробировать технологию социокультурного мониторинга потенциала студенческого волонтерского движения для решения диагностических, дидактических и управленческих задач, провести опрос студентов ведущих вузов Кабардино-Балкарии, проанализировать полученные эмпирические данные и охарактеризовать предмет исследования.

Представленное диссертационное исследование принадлежит к числу работ комплексных и многоплановых. Диссертант разработал и апробировал комплексную технологию социокультурного мониторинга студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики на примере Кабардино-Балкарии, опираясь на важнейшие онтологические, антропологические и аксиологические характеристики потенциала студенческого волонтерского движения, многопланово используя междисциплинарный эвристический потенциал культурологии. Стремление к комплексному рассмотрению предмета исследования позволило диссертанту сформулировать заслуживающие доверия основные положения (с. 15–16) и ряд методических рекомендаций (с. 129–130, 141–143).

В первом положении диссертант обобщает проанализированные им теоретические и научно-методические подходы к исследованию волонтерского движения и утверждает, что социальный феномен волонтерского движения можно рассматривать в качестве потенциального субъекта государственной культурной политики, осуществляющего практику обмена свободного времени на опыт социализации / инкультурации в социальной среде, на положительную оценку результатов добровольной деятельности государством и институтами общества.

Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, положение диссертанта полностью соответствует актуальной субъект-субъектной образовательной парадигме отечественной высшей школы, а с другой, в плане определения потенциальной субъектности молодежного волонтерства в решении задач государственной культурной политики, отвечает потребности государства в многосубъектной доктрине достижения стратегических целей (см. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года). Это является

крайне ценным наблюдением диссертанта, отражающим новизну полученного им результата.

Выбранный диссертантом исключительно культурологический ракурс изучения субъектности волонтерского движения позволил во втором положении утверждать, что она выходит за рамки официального нормотворческого дискурса, стимулируя саморазвитие и модернизацию общественных отношений, поскольку в этом состоит общесистемная функция молодого поколения в системе воспроизводства культуры.

Новизну положения составляет заключение, что молодежное волонтерское движение как потенциальный субъект государственной культурной политики способно выполнять функцию оптимизации усилий общества по формированию у молодежи просоциальных личностных качеств. Оно в целом соответствует существующим системным представлениям о функции молодежной субкультуры в механизме воспроизводства и модернизации культуры, но в то же время эксплицирует накопленный теоретический опыт в русло методического обеспечения государственной культурной политики.

В третьем положении дается оценка разработанной и апробированной в практической работе экспериментальной технологии социокультурного мониторинга волонтерского движения в интересах государственной культурной политики Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что диагностированный диссертантом кризис жизненного мира студента-волонтера, как смена парадигмы ценностных приоритетов и мотиваций волонтерской деятельности в период обучения в вузе, не только расширяет методическое обеспечение практики реализации стратегических задач государственной культурной политики силами волонтеров, но и существенно дополняет отечественную теорию культуры в целом. Обнаружив, что студенческая жизнь, включающая широкий спектр волонтерской деятельности, значительно расширяет жизненный мир формирующейся личности, диссертант путем анализа эмпирических данных наблюдает общесистемную закономерность культурной динамики: кризис жизненного мира человека, имманентно присущий процессу его расширения, следует рассматривать как общесистемный культурный феномен, обеспечивающий один из базовых механизмов воспроизводства культуры, ведь прогресс культурного развития общества в целом предполагает постоянное расширение горизонта жизненного мира индивида. Таким образом, предложенная диссертантом технология социокультурного мониторинга волонтерского движения позволяет осуществлять корректировку управления молодежным волонтерским движением в интересах формирования просоциальных ценностных установок личности и активной гражданской позиции с учетом передовых достижений отечественной культурологии.

В четвертом положении диссертант вполне обосновано утверждает, что внедрение предложенной им экспериментальной технологии социокультурного мониторинга волонтерского движения раскрывает перспективы совершенствования методов управления волонтерским

движением в интересах государственной культурной политики. Возвращаясь к теоретически обоснованной гипотезе о нераскрытом до последнего времени потенциале субъектности молодежного волонтерского движения в решении стратегических задач культурной политики, на базе проанализированного эмпирического материала диссертант делает вывод, что от степени вовлеченности молодежи в решение задач развития культуры региона и страны непосредственно зависит уровень субъектности волонтерского сообщества, справедливость которого не вызывает сомнений.

Структура диссертации подчинена логике изложения результатов исследования и состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения, списка литературы и обширного приложения собранного эмпирического материала.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована её степень научной разработанности, четко обозначена программа исследования (проблема, объект, предмет, цель, задачи и теоретико-методологическая база их решения), указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, включая выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертации **«Волонтерское движение в системе воспроизводства культуры»**, посвящена анализу теоретических и научно-методических подходов к исследованию волонтерского движения, а также обзору и адаптации существующих методик мониторинга волонтерства для управления потенциалом волонтерского движения Кабардино-Балкарии в контексте задач государственной культурной политики.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические подходы к исследованию потенциала волонтерского движения»** диссертант анализирует и обобщает исследования волонтерского движения историками, антропологами, социологами, педагогами и культурологами в России и за рубежом. Определив границы междисциплинарной проблемной области изучения волонтерского движения как потенциального субъекта государственной культурной политики, диссертант резонно отмечает значимую роль добровольного труда народных масс в преодолении кризисных этапов в развитии российской государственности, опыта «вольных обществ» XIX в. и общественно-политических движений рубежа XIX-XX вв., беспрецедентной активности массового добровольческого движения в строительстве, а также защите общества и государственности нового типа (советского общества и Советского государства). Осмыслив достаточно большой объем научной литературы, диссертант приходит к вполне уместному выводу, что современное волонтерское движение в России представляет собой воплощение в актуальных социокультурных условиях культурной формы безвозмездного общественно полезного труда, сопровождавшей процесс культурогенеза на протяжении всего существования человечества. Проблему определения значимости этой культурной формы в механизме воспроизводства культуры составляют конкретные идеологические, социально-экономические и политические условия её эксплуатации

обществом. В истории культуры диссертант наблюдает определенного рода корреляцию: тенденциям отчуждения добровольного труда, превращающим его в труд подневольный, соответствует тенденция стагнации культурного развития, в то время как освобождение добровольного общественно значимого безвозмездного труда сопутствует интенсивному культурному развитию. В этом смысле вполне наглядна роль энтузиастов социокультурной деятельности и «вольных обществ» XIX в. в достижениях Золотого века российской культуры и многочисленных сообществ добровольцев в межвоенный период становления Советского государства. Причем особую роль в активизации добровольческих движений играет именно молодежь. Основные выводы параграфа нашли отражение в первом положении диссертации.

Второй параграф первой главы **«Потенциал молодежного волонтерского движения в системе стратегических целей государственной культурной политики»** посвящен продуктивному синтезу опыта отечественной и зарубежной науки в междисциплинарной проблемной области изучения волонтерского движения. Диссертант, в частности, отмечает, что несмотря на значительный практический опыт использования потенциала молодежного волонтерского движения в интересах государственной культурной политики в советское время, первенство в теоретическом осмыслении и разработке на научной основе прикладных методов управления волонтерским движением принадлежит зарубежным ученым. Необходимость интеграции в область отечественной культурологии теории жизненного мира (Э. Гуссерль, Ю. Хабермас, Х.-Г. Гадамер и др.), развиваемой отечественной социальной психологией (Д. А. Леонтьев, Ф. Е. Василюк, К. С. Дивисенко и др.), а также методик мониторинга мотиваций к волонтерской деятельности (К. Гаскин, Дж. Д. Смит и др.), применяемых российскими социологами (А. В. Ермилова, И. А. Исакова, Т. Г. Нежина, В. Н. Стегний и др.), продиктована стремлением диссертанта адаптировать накопленный опыт под задачи социокультурного мониторинга молодежного волонтерского движения в контексте стратегических целей государственной культурной политики.

Выводы по второму параграфу обобщены во втором положении диссертации.

Поскольку диссертантом обнаружены достаточные основания считать молодежное волонтерское движение потенциальным субъектом государственной культурной политики, способным выполнять функцию оптимизации усилий общества по формированию у молодежи просоциальных личностных качеств, вполне обоснованной и детально аргументированной выглядит практическая задача адаптации существующих методик для социокультурного мониторинга потенциала молодежного волонтерского движения.

Практической составляющей диссертационного исследования посвящена вторая глава **«Культурные особенности молодежного волонтерского движения Кабардино-Балкарии»**. В ней диссертант разрабатывает авторизованную экспериментальную технологию социокультурного мониторинга потенциала волонтерского движения для

совершенствования методов управления волонтерским движением в интересах реализации задач государственной культурной политики и подвергает анализу её эвристические, дидактические и прогностические возможности.

Первый параграф второй главы **«Социокультурный мониторинг жизненного мира волонтера»** посвящен описанию специфики предлагаемой диссертантом технологии социокультурного мониторинга потенциала волонтерского движения, испытанной на примере диагностики состояния молодежного волонтерского движения Кабардино-Балкарии. Представленное описание не оставляет сомнений в верифицируемости полученных с помощью апробированной технологии эмпирических данных и вытекающих из их анализа выводов. Собранные данные, а также примененный комплекс качественных и количественных методик их анализа позволяют наблюдать на постоянной основе состояние волонтерского студенческого движения с учетом его места в системе воспроизводства культуры. Культурологическую ценность в данном случае представляют не только эвристические и дидактические возможности представленной технологии, но и перспективы научно обоснованного прогноза развития культуры региона с учетом вклада в него волонтеров.

Второй параграф второй главы **«Характеристика потенциала волонтерского движения студентов вузов Кабардино-Балкарии»** посвящен детальному анализу собранного в ходе апробации экспериментальной авторской технологии эмпирического материала на предмет его использования для совершенствования методов управления волонтерским движением в интересах реализации задач государственной культурной политики.

Диссертант отмечает, что проблему для использования при реализации государственной культурной политики потенциала студенческого волонтерского движения составляют, прежде всего, возможные стратегии управления волонтерской деятельностью, определение доступных средств управления, которые бы не трансформировали добровольность, — базовый фактор саморазвития личности, — в принудительный бесплатный труд. Для этого важно иметь четкие представления о мотивации добровольного участия молодежи в общественно полезном труде, об индивидуальных и групповых интересах студентов, реализуемых ими посредством волонтерства, которые в полной мере обеспечиваются постоянным мониторингом ценностных ориентиров студента-волонтера с помощью разработанной диссертантом технологии.

В **заключении** диссертант обобщил полученные результаты и резюмировал итоговые выводы, обозначив раскрывающиеся перспективы дальнейшего исследования темы. Помимо того, что характеристика потенциала волонтерского движения студентов Кабардино-Балкарии выявила не в полной мере реализованный его ресурс, существенными являются раскрывающиеся перспективы дальнейшего систематического социокультурного мониторинга потенциала студенческого волонтерского движения на постоянной основе: фиксации динамических изменений

жизненного мира студента-волонтера и, соответственно, потенциала студенческого волонтерского движения. Подобное расширение области исследования предполагает выявление ключевых тенденций развития потенциала студенческого волонтерского движения и совершенствование существующих технологий прогнозирования культурного развития. Представленное Ф. В. Цраевой диссертационное исследование, безусловно, существенно раздвигает границы отечественной культурологии.

При всех достоинствах диссертации, как и любой значительный труд, она имеет ряд незначительных недочетов, по поводу которых необходимо высказать замечания.

Прежде всего, ввиду концентрации внимания на разработке технологии социокультурного мониторинга диссертант, по мнению оппонента, уделил мало внимания анализу и обобщению положительного практического опыта волонтерского движения в современной России. Упоминания современных волонтерских практик в диссертации (с. 27, 33, 47), на взгляд оппонента, носят несколько разрозненный характер, хотя уместные в контексте темы диссертации обобщения раскрыли бы богатую перспективу обмена положительным опытом.

Во-вторых, как отмечает диссертант, «ценностные ориентиры студентов-волонтеров в зависимости от года обучения могут изменяться и необходимы дальнейшие исследования для уточнения факторов этих изменений» (с. 129), что провоцирует уместный вопрос: раскрывает ли факторы этих изменений предложенная в диссертации технология? Если «да», то как?

Далее, вопрос общего характера, касающийся перспектив дальнейшего исследования темы. Диссертант отмечает, что столкнулся в исследовательской работе с техническими ограничениями, «преодоление которых способно вывести научно-методическое обеспечение государственной культурной политики непосредственно в регионах России на иной организационный уровень», указав на необходимость привлечения российской IT-индустрии к созданию отечественного софта для автоматизации процедур социокультурного мониторинга студенческого волонтерского движения (с. 133–134). Конечно, невозможно в одном исследовании охватить весь спектр проблем, но учитывая актуальную тенденцию цифровизации систем управления, на наш взгляд, было бы уместно уделить этому вопросу больше внимания.

И, наконец, в завершении: интересно все же узнать, как отнеслись студенты ведущих вузов Кабардино-Балкарии – Кабардино-Балкарского государственного университета, Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета и Северо-Кавказского государственного института искусств к опросу, проводимому соискателем. Как реагировали на эту инициативу, можно сделать ли какие-то выводы организационно-педагогического характера исходя, в том числе, из анализа активности студентов.

Впрочем, высказанные замечания носят полемический характер и не влияют на общую положительную оценку проделанной автором работы.

Несомненно, полученные диссертантом результаты, актуальны, заслуживают внимания и одобрения, имеют несомненную научно-теоретическую и практическую ценность. Цели, задачи и положения, выносимые на защиту, отражают авторский подход к методическому обеспечению государственной культурной политики, соответствуют автореферату, апробированы на научных конференциях и нашли отражение в публикациях, в том числе рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Таким образом, диссертационное исследование «Социокультурный мониторинг студенческого волонтерского движения в контексте государственной культурной политики (на примере Кабардино-Балкарии)» является научно-квалификационной работой, в которой **содержится решение задачи**, связанной с выявлением социокультурного потенциала студенческого волонтерского движения как ресурса государственной культурной политики, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 34. Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры; п. 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность; п. 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации; п. 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; п. 48. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре; п. 49. Институты культуры и их функции в обществе, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Цраева Фатимат Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
кандидат культурологии, доцент

(подпись)

А. О. Лагутин

«27» декабря 2023 г.

Сведения об оппоненте:

Лагутин Александр Олегович, кандидат культурологии (5.10.1. Теория история культуры, искусства), доцент, доцент кафедры философии, психологии и педагогики федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, адрес: 359963, Российская Федерация, Краснодар, ул. Митрофана Седина, д. 4, электронная почта: lagutin.76@mail.ru, тел.: +7 (812) 268-32-48.

Подпись А. О. Лагутина ЗАВЕРЯЮ

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

М.П.
(гербовая печать)

